

О тех, кто рядом

Николаю Ивановичу Жилкину 87 лет. Возраст большой. И, как о себе говорит, жизнь прожил интересную, насыщенную событиями. От крестьянской сохи вырос до старшего преподавателя Кемеровского филиала Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института угольного машиностроения. В аудитории по технической механике его лекции слушали одновременно до трёхсот студентов. И в Жигулёвске ветеран знаком многим выпускникам радиотехнического техникума, где он долгое время преподавал технологию машиностроения, сопромат, теорию резания металла, детали машин. Уже не счесть, сколько благодарностей выслушал от выпускников ЖРТ за помощь в дипломном проектировании, за полученные прочные знания, которые им пригодились в жизни. Такой судьбой можно гордиться. Однако на вопрос, доволен ли вложенным трудом, педагог ответил не сразу, в глазах читалось: не вполне, а причину позже пояснил, когда разговор о книгах зашёл.

Собрание литературы в квартире Жилкиных знатное, количеством томов не уступит иной сельской библиотеке. Только есть отличие: у Николая Ивановича все книги - детективы, романы, детские сказки, технические справочники и прочие - в одинаковых переплётах. Причём переплёты изданиям хозяин сделал собственноручно, чтобы их лучше сохранить. Признался, что книги с детства любит... и даже те, что сам написал. Об этом чуть позже.

Детский период героя этого повествования пришёлся на годы войны. С четвёртого класса спрос с него был как со взрослого. Школьники летом практически в поле жили, в похвистневских лугах, в Подбельске. Трудились от зари до зари, серпом траву косили, зерно молотили, суп из крапивы и лебеды ели, босиком по стерне ходили. Не до чтения было. Да и литература имела только у школьных учителей и в избе-читальне. Помнит Николай Иванович, какую радость испытал, когда библиотекарь попросила его с другом помочь ей книги на полках расставить.

Ещё как счастливое время ветеран вспоминает учёбу в Куйбышевском (ныне Самарском) индустриальном институте. За книгами ходил в областную библиотеку, она в то время размещалась на двух этажах бокового крыла театра оперы и балета и почти всегда была заполнена читателями. Студенты брали нужную им литературу и, кому мест в зале не хватило, пристраивались для чтения на мраморные ступени у входа в театр. Николай Иванович тоже частенько просиживал за чтением книг на тех мраморных ступенях. Второе серьёзное увлечение Жилкина связано с техникой. Через его родной Подбельск протянулась Транссибирская магистраль. В годы Великой Отечественной войны по ней на восток с фронта везли разбитую технику. Поезда топились дровами и на подъёме шли на малой скорости. Подростки легко влезали на платформы, рассматривали обломки оружия и, какое могли, сбрасывали на землю, тащили домой, там разбирали. Таким образом, с деталями машин Николай Иванович сначала познакомился на практике и только потом их теоретическое применение освоил в вузе. На работу старшим преподавателем Всесоюзного научно-исследовательского института прошёл по конкурсу.

А вот теперь о книгах, что сам написал. Замечу, почерк у преподавателя каллиграфический. Строчка к строчке, буква к букве. В советской школе учили чистописанию. В отдельные рукописные тома Николаем Ивановичем собраны его лекции по преподаваемым им предметам и диссертация, которую ему так и не довелось

защитить. Она даже не дошла до конкурсной комиссии профессоров. Некая дама из чиновничьего аппарата, взяв в руки объёмный труд, «раскрыла глаза» молодому аспиранту: таких, как он, много и вряд ли ему удастся пробиться, а она может реально помочь... за пять тысяч рублей. По тому времени сумма огромная, равная стоимости автомобиля «москвич». В сельской семье таких денег просто не могло быть.

Воспитанный в труде и честности молодой инженер поверил чиновнице, что «таких, как он, много», и забрал диссертацию, решил «до лучших времён». Для него они не наступили. Книга, которая предназначалась стать учебником для студентов технических вузов, не издана. Остаётся лишь догадываться, скольким молодым талантам та чиновница перекрыла кислород. Об этом надо говорить и надо писать, поскольку годы идут, а мздоимство до сих пор неискоренимо. Об этом с регулярной периодичностью сообщают средства массовой информации, когда очередного мошенника хватают за руку с поличным.

Так что же хочет Николай Иванович на закате своей педагогической деятельности? Немного. Он давно и серьёзно увлекается коллекционированием и реставрацией старых книг, делает им новые переплёты, дарит вторую жизнь. Говорит, что хотел бы кому-нибудь передать свои умения, обучить переплётному делу, доверить станки для резки бумаги, пресс. Хочет, чтобы нашёлся ему последователь.

Для Николая Ивановича книги что дети, каждая со своей историей, со своей судьбой. Он их любит, руками гладит, перечитывает. Близкие люди к увлечению относятся с пониманием.